

**ПАТРИОТИЗМ КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ
И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ФЕНОМЕН
В ДУХОВНО-МИРОВОЗРЕНЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

А. А. Радугин, О. А. Радугина

Воронежский государственный технический университет

Поступила в редакцию 18 сентября 2019 г.

Аннотация: анализируются основные составляющие патриотического фактора, сущность и основные формы социального бытия патриотизма, а также основные составляющие духовного фактора – ценности и смыслы, в которых отображается отношение человека к миру. Рассматривается роль патриотизма как духовной ценности в личной и общественной жизни гражданина России. Патриотизм характеризует высокий уровень развития личности и проявляется в ее активной деятельности на благо Отечества, так как чувство любви к Родине приобретает ценность только тогда, когда находит свое практическое воплощение в виде конкретных действий и поступков. Социальная функция патриотизма заключается в том, что он по своей природе, как глубоко социальное явление, представляет не только грань жизни общества, но и источник его существования и развития, выступает как атрибут жизнеспособности, а иногда и выживаемости социума. Авторы справедливо подчеркивают важную идеологическую роль патриотизма, когда он функционирует как идеологический конструкт общественной жизни и обладает в этой роли большим социальным потенциалом.

Ключевые слова: патриотизм, общество, духовные ценности, социум, идеология, идеологический конструкт.

Abstract: the main components of the patriotic factor, the essence and main forms of social existence of patriotism, as well as the main components of the spiritual factor – values and meanings, which show the attitude of man to the world, are analyzed. The role of patriotism as a spiritual value in the personal and social life of a citizen of Russia is considered. Patriotism characterizes a high level of personal development and manifests itself in its active activity for the benefit of the Fatherland, as the feeling of love for the Motherland acquires value only when it finds its practical embodiment in the form of concrete actions and deeds. The social function of patriotism is that it is by its nature, as a deeply social phenomenon, represents not only the facet of the life of society, but also the source of its existence and development, acts as an attribute of vitality, and sometimes the survival of society. The authors rightly emphasize the important ideological role of patriotism when it functions as an ideological construct of social life and has a great social potential in this role.

Key words: patriotism, society, spiritual values, society, ideology, ideological construct.

Современная Россия в последние тридцать лет переживает бурную трансформацию всех сфер общественной жизни. Проводимая руковод-

ством страны политика реформ на основе идеологии либерализма показала свою неэффективность. История учит, что любые реформы, не подкрепляемые осознанием их необходимости широкими массами общества, без мобилизации духовного фактора не могут приводить к ожидаемым результатам. В общественном сознании сформировалась потребность в поисках такого фактора. Эта потребность реализовывается в выработке национальной идеи России. По мнению Н. А. Бердяева, национальная идея мобилизует энергетический потенциал народа на исторические свершения. Национальная идея задает целеполагание нации, открывает смысл жизни народу, смысл, который выше будничных забот и борьбы за существование. Смысл, который соединяет с прошлым, оправдывает настоящее и открывает будущее. Национальная идея формулирует общее историческое назначение народа, мобилизуя национальные архетипы, инстинкты самосохранения нации и совершенствуя характер народа [1]. Президент России В. В. Путин считает: «В современной России не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма, Это и есть национальная идея», – так заявил глава государства в ходе встречи с Клубом лидеров, объединяющим предпринимателей из 40 регионов страны [2]. Эта идея, по мнению В. В. Путина, не идеологизирована, не связана с деятельностью какой-то партии или какой-то страты в обществе. Она связана с общим объединяющим началом. Патриотизм как национальная идея задает смыслополагание человека.

Авторы статьи поставили целью прояснить сущность и основные формы социального бытия патриотизма на основе анализа основных составляющих духовного фактора ценностей и смыслов и опыта реализации патриотического фактора в истории России.

Начнем с анализа основных составляющих духовного фактора – ценностей и смыслов. Как известно, отношение человека к миру определяется смыслом. Смысл соотносит любое явление, любой предмет с человеком: если нечто лишено смысла, оно перестает существовать для человека. Именно смысл определяет, что мы ищем и что откроем в мире и самих себе. Смысл не всегда осознается человеком, и далеко не всякий смысл может быть выражен рационально: большинство смыслов таится в бессознательных глубинах человеческой души. Но и эти смыслы могут стать общезначимыми, объединяя многих людей и выступая основой их мыслей и чувств. Смыслы формируются на основе ценностного отношения субъекта. Одной из ведущих структур человеческого сознания является такой существенный и устойчивый духовно-практический элемент, как ценности. Ценности – это устойчивые представления о значимости феноменов человеческого бытия, возникающие в процессе опосредованных артефактами межсубъектных отношений и проявляющие себя в духовно-нравственной, культурной и социальной сферах жизнедеятельности человека, группы, общества. Высший уровень иерархии ценностей образуют духовные ценности, фундирующие нормы морали, которые доминируют в данном обществе. Духовный мир человека – своеобразный ценностный мир. Ценностная иерархия у каждой личности и социаль-

ной группы имеет свой особенный облик, свою специфику. Отсюда следует, что основой духовной жизни человека является ценностно-смысловой компонент. Как справедливо полагает Эрих Фромм, сущность человеческого бытия состоит в том, что это есть рефлектирующее и ответственное отношение к миру в свете высших ценностей. По его мнению, люди с богатым духовным миром определяют смысл жизни через трансцендирование, т. е. соотнесение с высшими, ведущими ценностями. Для некоторых в качестве ведущей духовной ценности может выступать Познание, для других – Любовь, Творчество, Вера, Свобода, для третьих – забота о благе Отечества. Ради этих ценностей люди способны переносить жизненные невзгоды и лишения, сознательно идти на самоограничения и даже жертвовать собой. Трансцендирование к духовным ценностям делает индивида самостоятельным и последовательным в действиях, независимым от случайных, равнодушных оценок. В то же время человек, чуждый духовных ценностей, способен жить только сегодняшним днем. Его судьба зависит от прихоти случая и расхожих мнений, собственных пристрастий и капризов, и в целом его жизнь представляется бессмысленной. Ключевым показателем наличия личностного смысла является осмысленность жизни. Она определяется как осмысленность прошлого, настоящего и будущего, наличие цели в жизни, переживание индивидом онтологической значимости жизни. Перед любым человеком стоит экзистенциальный выбор: оценивать мир и свое место в нем с позиции утилитарно-гедонистического интереса или видеть мир в перспективе «высшего сознания», т. е. морально-эстетической рефлексии. Только выбор последней перспективы и свободное волеизъявление в свете высших ценностей придают человеку чувство собственного достоинства и возможность оценить свое высокое предназначение в мире. Однако решаются эти вопросы не вовне, а внутри повседневной жизни личности. Личность свободна выбирать направление своего духовного совершенствования, способ построения персональной иерархии ценностей и служения Абсолюту. Пространство координат как раз и задается ценностными ориентирами, содержащими в качестве стержня высшие ценности, к которым относятся Добро, Истина, Красота, Свобода, Справедливость и т. п. По нашему мнению, одной из высших духовно-нравственных ценностей, в значительной мере интегрирующей другие высшие ценности, выступает патриотизм. Патриотизм как духовно-нравственная ценность является устойчивым социальным образованием и не может сиюминутно и произвольно изменяться. Процесс включения субъекта в систему общественных отношений происходит в течение всей его жизни. Стержнем духовно-нравственной личности-патриота служат его базовые убеждения и принципы: любовь к тому месту, где родился и вырос, любовь к Отечеству, служение ему, сохранение традиций и обычаев своих предков, знание истории своей страны.

Поскольку задача нашего исследования – раскрыть роль патриотизма в личной и общественной жизни гражданина России, – прежде всего необходимо разобраться, какой смысл мы вкладываем в это понятие, а

затем рассмотреть роль патриотизма как духовной ценности в личной и общественной жизни гражданина России. Начнем с этимологического анализа термина «патриотизм». Этимологически термин «патриотизм» восходит к греч. πατριώτης (patriotes) – «род, соотечественник», πατρίς (patris) – «отечество») и означает преданность своему роду, Родине, Отечеству. Однако этимологический подход обозначает лишь происхождение данного термина, но не раскрывает его смыслового содержания. В смысловом отношении следует выделить две формы проявления патриотизма: первую – возвышенно-эмоциональную, характеризующуюся фиксацией позитивного, нередко ярко выражаемого эмоционального отношения к Отечеству, проявляющегося в абстрактной форме любви к природе, родному краю, отчему дому и т. д.; и вторую, тесно связанную с первой, деятельную, которая также основывается на понимании патриотизма как одного из высших, наиболее значимых чувств, поскольку сила патриотического чувства не ограничивается лишь глубиной и возвышенностью любви к Отечеству, а побуждает человека к активным конкретным действиям в интересах своей Родины. Патриотизм характеризует высокий уровень развития личности и проявляется в ее активной деятельности на благо Отечества, так как чувство любви к Родине приобретает ценность только тогда, когда находит свое практическое воплощение в виде конкретных действий и поступков. Глубинные истоки феномена патриотизма коренятся в самой социобиологической сущности человека, выступая основанием удовлетворения потребности в обеспечении безопасности, как на личностном, так и на социальном уровнях. В историческом процессе, преодолевая инстинктивное начало, патриотизм становится осознанной силой, способной регулировать поведение, сознание, чувства человека во всех сферах жизнедеятельности. Патриотизм по своей природе, как глубоко социальное явление, представляет собой не только грань жизни общества, но и источник его существования и развития, выступает как атрибут жизнеспособности, а иногда и выживаемости социума. Подобное осмысление патриотизма получило развитие в трудах русских мыслителей конца XIX – начала XX в.: С. Н. Булгакова, И. А. Ильина, Л. Ф. Лосева и др. По своей глубинной сути патриотизм выступает основанием удовлетворения потребности в обеспечении безопасности личности и социума. В его основе лежат два архетипических образа: Матери, олицетворяющей родную землю, и Отца, символизирующего государство.

Отмечая большую роль патриотизма в жизнедеятельности личности и общества, необходимо прояснить его социальную функцию. По этому вопросу в литературе существуют различные и даже противоположные точки зрения. По мнению доктора Самуэля Джонсона, высказанному в Литературном клубе 7 апреля 1775 г. и опубликованному Джеймсом Босуэллом в жизнеописании Джонсона в 1791 г., «Патриотизм – это последнее прибежище негодяя» [3]. По словам Л. Н. Толстого, «патриотизм в самом простом, ясном и несомненном значении своем есть не что иное для правителей, как орудие для достижения властолюбивых и корыст-

ных целей, а для управляемых – отречение от человеческого достоинства, разума, совести и рабское подчинение себя тем, кто во власти» [4]. По убеждению Н. М. Карамзина и В. С. Соловьева, патриотизм – высшая «добродетель», «любовь ко благу и славе Отечества» [5]. Эти различные социальной роли феномена патриотизма закономерно вызывают вопросы: где пролегает грань между настоящим и ложным патриотизмом? Совместим ли патриотизм с общечеловеческими ценностями? Какова грань между патриотизмом и национализмом?

Отвечая на эти вопросы, следует отметить, что каждая из выше высказанных характеристик патриотизма отражает определенные грани социального бытия этого феномена. Авторы справедливо подчеркивают важную идеологическую роль патриотизма. В общественной жизни патриотизм зачастую функционирует как идеологический конструкт и обладает в этой роли большим социальным потенциалом. В качестве идеологического конструкта патриотизм представляет собой идеологическую основу эффективного функционирования социальных и государственных институтов, один из механизмов легитимности власти и инструмент формирования социально-политической и психологической идентификации народа. Такую социальную функцию патриотизм приобретает в результате отождествления Родины и государства. Одной из форм такого отождествления является идея державности как главной ценности общества, которая истолковывается как характеристика политического, экономического, военного и духовного могущества страны в мире, а также способность оказывать влияние на международные отношения.

Следует отметить, что понимание патриотизма обусловлено исторической эпохой и спецификой государственности. В частности, в эпоху Петра Великого, когда в обществе происходил рост национального самосознания и государственного начала патриотизм приобрел характер государственной идеологии, главным девизом которой стала формула «Бог, Царь и Отечество». Так, напутствуя перед Полтавской битвой воинов, Петр подчеркнул, что сражаются они за государство, свой род и православную веру. Основные правовые акты служения Родине: «Учреждение к бою», «Артикул воинский», «Устав ратных и пушечных дел», «Морской устав» – закрепили патриотизм как норму поведения воина. В последующие эпохи императорской России продолжалось настойчивое культивирование общегосударственного патриотизма: долг перед Отечеством, преданность царю, ответственность перед обществом развивались из поколения в поколение.

Патриотизм как государственная идеология в императорской России опирался на основные постулаты консерватизма. Исследователь российского консерватизма А. В. Репников выделяет его следующие базовые установки:

1) Россия должна развиваться по собственному национальному пути, отличному от западного в политическом и духовно-нравственном аспектах. Из этого следует признание преобладающей роли государства и незыблемости самодержавной власти в России. При этом допускалась воз-

возможность проведения реформ в рамках существующей системы с целью укрепления монархической власти;

2) наличие в консервативных концепциях религиозно-православной константы, обусловленной идеократическим взглядом на мир и сакрализацией явлений государственно-политической жизни;

3) стремление к сохранению общественной иерархии [6, с. 4].

В постпетровскую эпоху самым значительным направлением российского консерватизма была так называемая «теория официальной народности», создателем которой был министр народного просвещения и духовных дел в правительстве Николая I граф С. С. Уваров. С точки зрения Уварова, любая реформа, направленная на модернизацию и европеизацию России, должна учитывать самобытность ее уклада. Сохранение самобытности России С. С. Уваров связывал с опорой на такие, на его взгляд, фундаментальные устои русской истории, как православие, самодержавие и народность. С позиции «теории официальной народности», Россия представляет собой совершенно особое государство и особую национальность, отличающиеся от других европейских государств и национальностей всеми основными чертами национального и государственного быта: Россия сохранила патриархальные добродетели, малоизвестные народам Запада, для ее народа характерны простота нравов, народное благочестие, полное доверия народа к властям и повиновения. Во всех социальных преобразованиях Россия должна искать свой путь, исходя из собственного исторического прошлого и особенностей ее современного состояния, а не повторять западный путь развития. «Пора отказаться от попыток сделать Россию английскую, Россию французскую, Россию немецкую. Пора понять, что с того момента, когда Россия перестанет быть русской, она перестанет существовать» [7]. «Теория официальной народности» в течение многих десятилетий была краеугольным камнем идеологии самодержавия и глубоко укоренилась в общественном сознании россиян. Лозунг «За Веру, Царя и Отечество» звучал в боевых порядках русской армии вплоть до Февральской революции.

Патриотизм как идеологический конструкт в его консервативной интерпретации был направлен на сохранение существующей в России системы общественных отношений. Однако на разных этапах ее исторического развития не у всех граждан России существующая система общественных отношений. И перед ними вставал вопрос: как быть патриотом в современной России? Или же, какую позицию нужно выработать, для того чтобы быть патриотом в современной для них России? По нашему мнению, это не политический вопрос, хотя в нем существует и политическая компонента, и даже не мировоззренческий, а глубоко нравственный вопрос, потому что конкретное его решение для каждой личности, помимо всяких рациональных аргументов, – это прерогатива совести. Совесть – главный судья наших поступков и намерений.

Следует отметить, что постановка вопроса о возможности быть патриотом в условиях, когда не устраивает существующая система общественных отношений, не специфический вопрос российских граждан.

Этот вопрос также многократно встает и перед гражданами других стран и решается ими в соответствии со своими нравственными принципами. Острота данного вопроса на каждом историческом этапе в каждой стране зависит от особенностей сложившейся ситуации, социальных процессов, протекающих в той или иной стране. Но существует общая причина постановки этого вопроса – бытие человека в государстве. Патриотизм, как отмечалось ранее, – это любовь к Родине, своему Отечеству, своей стране. Родина, Отечество, страна – однопорядковые понятия, которые символизируют место, где родился, его геолого-географические характеристики, этнос, к которому он принадлежит, родной язык и всю материальную и духовную культуру. Но всё это культурное богатство в каждый исторический период существует, живет, функционирует в рамках того или иного государства. И эта государственная форма, в которую облекается материальная и духовная жизнь Родины, Отечества, страны, как правило, бывает неприятной и даже невыносимой для определенных граждан. «Чудище обло, озёрно, огромно, стозёвно и лаяй», – так охарактеризовал государство в эпитафии к своему знаменитому сочинению «Путешествие из Петербурга в Москву» великий русский просветитель и гуманист Н. А. Радищев. Представленный им образ государства относится не только к екатерининскому государству, с которым он имел дело, а отражает сущность государства. Не менее жестко характеризует государство английский философ и просветитель Т. Гоббс. С его точки зрения, государство – это чудовище – Левиафан. Мы не будем углубляться в описания государства, даваемые в произведениях Н. А. Радищева и Т. Гоббса, а просто констатируем факт, что государство не всегда ощущается индивидом, личностью, как родная, близкая, любящая среда, к которой можно вспылать ответной любовью. Значит, надо искать пути решения этой проблемы.

Возможны различные варианты решения данного вопроса. Например, «бежать», эмигрировать, находить пути примирения с обстоятельствами или стремиться изменить не устраивающие общественные отношения. Однако бежать из своей страны с позиции патриотизма контрпродуктивно. В другом государстве что-то может быть устроено и лучше, и жить индивиду легче. Но там тоже государство – со всеми его негативными атрибутами. К тому же это уже другая страна, чужое отечество. И ностальгия – душевная болезнь всех эмигрантов – все равно не позволяет ощущать себя счастливым, даже если удовлетворены многие материальные и духовные потребности. «Жить без Родины нельзя», – поется в эмигрантской песне. И эмигранты создают определенные полиативные решения этой проблемы, объединяясь в землячества, создавая определенные родственные поселения, национально-культурные анклавы в чужих городах. В какой-то степени это сглаживает проблему Родины, но не решает ее.

С точки зрения патриотизма, решение этой проблемы надо искать в своей стране. А для этого следует выработать четкую нравственно-психологическую установку: Родина и государство не одно и то же. В сознании и подсознании личности надо развести эти понятия следующим образом.

Родина – это моя страна, мое Отечество, место, где я родился и вырос, где жили и творили мои предки. Они создали великую культуру, которая близка мне генетически, которую я люблю и которую я должен преумножать в память о мои предках и во имя будущего моих потомков. Патриотизм, как любовь к Родине, – это генетическое чувство, которое побуждает меня служить Родине в доступных мне формах. И эта служба может быть реализована в каких-то видах деятельности на пользу государству. Но одновременно, патриотизм не требует обязательного служения государству, иными словами, не рождает чувства долга перед той или иной государственной формой организации твоей страны. Напротив, может случиться так, что патриотизм, как любовь к Родине, толкает человека на путь противостояния своему государству. Это противостояние может принимать разные формы: критика тех или иных недостатков, высмеивание, их (сатира) политическая борьба и т. д. В России на тех или иных этапах ее истории это неприятие наличного государства принимало формы диссидентства, реформаторских или революционных движений. Исходя из того, что патриотизм – это духовно-нравственное явление, – мы можем оценивать и эмиграцию, и диссидентскую, и реформаторскую, и революционную деятельность с нравственных позиций. Во всякой форме человеческой деятельности, направленной на служение государству или против него, есть нравственное содержание, нравственный аспект. В истории России было ряд таких моментов, когда любовь к Родине и чувство патриотизма стимулировали людей к революционной деятельности против государства, к деятельности, направленной на изменение государственного устройства. Одним из ярких примеров такой деятельности было движение декабристов, когда дворяне, назначением которых по статусу была служба Государю и Отечеству, развели в своем сознании и противопоставили друг другу эти два общественных феномена, считая, что служба Отечеству требует от них борьбы с Государем, его свержения и провозглашения республики. Они нарушили одну и важнейших заповедей дворянской чести – служение Государю во имя, по их мнению, более высокой заповеди – служения Родине, Отечеству. При этом они не преследовали никаких корыстных целей, не добивались себе никаких привилегий, и это было высоконравственное деяние, которое с достоинством было оценено потомками.

В какой-то мере, можно было бы дать такую же высокую нравственную оценку деятельности людей, готовивших и осуществивших Февральскую революцию. Однако не всякая революционная деятельность безоговорочно заслуживает такой нравственной оценки. С нашей точки зрения, деятельность большевиков по подготовке и осуществлению Октябрьской революции, которая включает в себя и Гражданскую войну, и события «красного террора» требуют более тщательного анализа нравственного содержания применяемых средств. В этом отношении до сих пор есть до конца не выясненные вопросы. Версия о финансировании этих событий врагами Отечества германцами, известный факт прибытия в страну «пломбированного вагона» и т. д., и т. п., – революцион-

ные события того времени, безусловно, сопровождались рядом подобных действий и фактов и, опять же, безусловно, вызывали и будут вызывать сомнения с точки зрения нравственности. Не говоря уже о миллионах погибших...

Проблема патриотизма со всей остротой встала перед российскими эмигрантами, которые испытывали неприятие к советскому строю государства. Во время второй мировой войны в Западной Европе многие российские эмигранты из ненависти к Советской власти шли на сотрудничество с фашистской Германией в борьбе с Советским Союзом. Но далеко не все. Так, заклятый враг Советской власти, вложивший много сил в борьбу за ее свержение, генерал Деникин не поддался «искусу» ненависти. Его высокое нравственное чувство позволило развести понятия «Россия – Родина» и «Советское государство» и отказаться от сотрудничества с врагами своей Родины. Поступок генерала, авторитетного среди «белой» эмиграции, стал примером для многих белогвардейцев и позволил им занять достойную нравственную позицию в этот трудный период их жизни: совесть сказала «нет» сотрудничеству с фашистами.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что патриотизм как социальное явление в общественном взаимодействии существует в двух формах: идеологического конструкта и духовно-нравственного качества личности. Однако было бы неправильно оценивать одну из форм социального бытия патриотизма как «неподлинный», а другую – как «подлинный» патриотизм. Обе эти формы в личностном и общественном сознаниях переплетены и составляют единство противоположностей.

В проведенном нами исследовании патриотизм как духовно-нравственное качество было связано с личностью декабристов. Но декабризм также представляет собой одну из тенденций российской идеологии, а именно – либерально-революционной. Как известно, формирование мировоззрения декабристов происходило под влиянием распространявшихся в России в начале XIX в. либеральных идей. В тот период в среде дворянской интеллигенции большой популярностью пользовалась запрещенная книга великого русского писателя XVIII в. А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», в которой содержались жестокие картины крепостного права и скрытая критика самодержавия. На общественное сознание большое влияние также оказывали проникшие с Запада в Россию, еще в библиотеки дедов и отцов, произведения философов-просветителей Вольтера, Руссо, Дидро, Даламбера, Монтескье, в которых критиковались традиционные религиозные представления и обосновывались идеи о верховенстве человеческого разума и истинного просвещения, общественного договора, суверенитета народа и личности, необходимости уничтожения всех феодальных привилегий и т. д. На основе вольномыслия у части молодых российских дворян формируется сугубо рациональная ментальность. С переоценкой роли религии в мировоззрении молодых дворян преобразовалась и ценностная система. Одним из центральных понятий рационалистического мировоззрения,

пропагандируемого философами-вольнодумцами было понятие «общественная польза». Усвоение идей вольнодумцев привело к тому, что в ценностной системе молодых дворян место «святости» занимает «польза». На основе этого формируется морально-нравственный принцип: «что полезно – то позволено». Сформировавшееся у части молодых дворян рационалистическое мировоззрение служило духовно-нравственной основой их либерализма. Радикальный, революционный характер их идейно-ценностным ориентациям придавал опыт пребывания за границей. Большинство из дворян-революционеров на вопрос о том, когда у них впервые появилось вольномыслие, ответили единодушно: «Во время пребывания за границей в 1813–1815 гг.» [8, с. 112]. Образованных русских дворян привлекали как внешние стороны западного образа жизни, так и формы европейской общественной жизни. Из непосредственного знакомства с Западной Европой дворяне вынесли «уважение к либеральным идеям и тягостное сознание того различия, той пропасти, которая была в государственном строе России и Западной Европы» [там же, с. 134]. Как свидетельствовал позднее Николай Бестужев: «Бытность моя в Голландии 1815 г. в продолжение пяти месяцев... дала мне первое понятие о пользе законов и прав гражданских; после того двукратное посещение Франции, вояж в Англию и Испанию утвердили сей образ мыслей» [там же, с. 136]. Отмечая этот факт, видный историк России В. О. Ключевский писал, что дворяне прошли Европу от Москвы и почти до западной ее окраины, участвовали в шумных событиях, которые решали судьбу западноевропейских народов, чувствовали себя освободителями европейских национальностей от чужеземного ига; всё это приподнимало их, возбуждало мысль; при этом заграничный поход дал им обильный материал для наблюдений. С возбужденной мыслью, с сознанием только что испытанных сил они увидели за границей иные порядки; никогда такая масса молодого поколения не имела возможности непосредственно наблюдать иноземные политические порядки [там же, с. 137].

Молодые дворяне-революционеры в послевоенное время осуществляли интенсивные поиски рациональных путей развития по европеизированному типу для России, так как думали, что уже знают, как самим быть полезными и как надо перестроить жизнь в империи, чтобы не отставать от Западной Европы. Историческая действительность подсказывала им способы преобразования жизни в России, заставляла задумываться над революцией. Общую возбужденную атмосферу времени, их воспитавшего, прекрасно, ярко и точно охарактеризовал один из самых выдающихся декабристов – Павел Иванович Пестель. Он писал об этом так: «Происшествия 1812, 1813, 1814 и 1815 годов, равно как и предшествовавших и следовавших времен, показали, сколько других постановленных, столько царств уничтоженных, столько новых учрежденных, столько царей изгнанных, столько возвратившихся или призванных и столько опять изгнанных, столько революций совершенных, столько переворотов произведенных, что все сии происшествия ознакомили умы с революциями, с возможностями и удобствами оные производить.

К тому же имеет каждый век свою отличительную черту. Нынешний ознаменовывается революционными мыслями. От одного конца Европы до другого видно везде одно и то же, от Португалии до России, не исключая ни единого государства, даже Англии и Турции, сих двух противоположностей. То же самое зрелище представляет и вся Америка. Дух преобразования заставляет, так сказать, везде умы клокотать... Вот причины, полагаю я, которые породили революционные мысли и правила и укоренили оные в умах...» [там же, с. 140].

Как отмечалось выше, одной из важнейших ценностных установок участников движения декабристов было служение Отечеству, патриотизм. После Отечественной войны 1812 г., участия в заграничном походе, пребывания русского оккупационного корпуса графа Воронцова во Франции в 1815–1818 гг. их патриотизм радикально трансформировался, обрел новое качество. Под влиянием этого социального опыта содержательная часть служения Отечеству в их ценностной системе была переосмыслена и связывалась с признанием необходимости революции.

Ценность революции – коренного качественного преобразования общественного строя России – вытеснила другую основополагающую ценность дворянского сословия – служение Государю. Члены Тайного общества были готовы пойти на прямое неповиновение верховной власти во имя интересов государства, истинными выразителями которых они себя ощущали. Служение Отечеству перестало быть для них синонимом служению монарху. Отныне их патриотизм – уже не династический, а националистический, патриотизм граждан, а не верноподданных. Точно так же можно сказать, что разработчики и носители идеологии «официальной народности», как личности, были патриотами России. Их идеологические расхождения с декабристами были связаны как с решением мировоззренческих проблем, так и пониманием блага России. Если декабристы, в мировоззренческом аспекте, отошли от вероучения ортодоксального православия и в, большинстве случаев, стояли на позициях деизма, то разработчики и носители идеологии «официальной народности» были убежденными сторонниками вероучения, культовой и социальной практики Русской православной церкви. Если декабристы связывали социальное будущее России с революционными преобразованиями, которые бы позволили перейти России на распространенную в то время в странах Западной Европы систему общественных отношений, то разработчик и пропагандист идеологии «официальной народности» С. С. Уваров видел благо России в том, чтобы «подморозить» ее крепостническую систему общественных отношений хотя бы на 50 лет.

Обосновывая равноценность двух социальных форм бытия патриотизма, мы хотели бы еще раз отметить основные положения. Патриотизм как любовь к своей Родине не тождествен национализму. Патриотизм, бесспорно, формируется исключительно в поле национальной культуры, в системе национальных интересов и приоритетов. Однако, вырастая из национального, патриотизм открыт к восприятию и других культур, но при этом остается укорененным именно в своем родовом, национальном,

духовном и предметно-практическом опыте. Национализм же связан не просто с любовью к своей Родине, а со стремлением противопоставить свою Родину, страну, государство, нацию другим странам, государствам, нациям, а также со стремлением принизить «других», доказать превосходство «своего» над «другими». История показывает, что националистическая тенденция может вырасти из социальной формы бытия патриотизма как идеологического конструкта.

Итак, патриотизм выступает как одна из высших духовно-нравственных ценностей человека, в значительной мере интегрирующей другие высшие ценности. Патриотизм характеризует высокий уровень развития личности и проявляется в ее активной деятельности на благо Отечества. В общественной жизни патриотизм, зачастую, функционирует как идеологический конструкт и духовно-нравственное качество личности. Как идеологический конструкт патриотизм существовал в трех формах: консервативной и либеральной и революционной. Патриотизм как любовь к Родине и служение Отечеству – это генетическое чувство, которое побуждает человека служить Родине в доступных ему формах. И эта служба Родине может быть реализована в деятельности на пользу государству. Основу консервативной интерпретации патриотизма составляет отождествление Государства и Родины. Консервативная версия патриотизма служила цели сохранения существующей в России крепостнической системы общественных отношений. Но одновременно патриотизм не требует обязательного служения государству: он не рождает чувства долга перед той или иной государственной формой организации своей страны. Напротив, может случиться так, что патриотизм, как любовь к Родине, толкает человека на путь противостояния своему государству. Это противостояние может принимать разные формы: критика тех или иных недостатков, высмеивание их (сатира), политическая борьба и т. д. В России на тех или иных этапах ее истории это неприятие наличного государства принимало формы диссидентства, реформаторских или революционных движений. Было бы неправильно оценивать одну из форм социального бытия патриотизма как идеологического конструкта и духовно-нравственного качества личности как «неподлинный», а другую – как «подлинный» патриотизм. Обе эти формы в личностном и общественном сознаниях взаимно переплетены и составляют единство противоположностей.

Литература

1. Бердяев Н. А. Русская идея / Н. А. Бердяев. – URL: <http://www.yandex.ru/litmir.me/br/?b=113531&p=1>
2. Путин В. В. Выступление на встрече с Клубом лидеров / В. В. Путин. – URL: <http://tass.ru/politika/2636647>
3. С. Джонсон. – URL: <http://www.yandex.ru/wikipedia.org>
4. Л. Н. Толстой. – URL: <http://www.yandex.ru/wikipedia.org>
5. Карамзин Н. М. О любви к Отечеству и народной гордости // Карамзин Н. М. Соч. : в 2 т. – Л., 1984. – Т. 2.

6. Репников А. В. Консервативная модель переустройства России / А. В. Репников // Россия в условиях трансформаций : материалы ист.-политол. семинара. – М., 2000. – Вып. 2. – С. 4–28.

7. Граф Сергей Уваров. Докладная записка императору Николаю Первому «О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством народного просвещения от 19 ноября 1833» / Граф Сергей Уваров // Антология русской мысли. – URL : <http://www.rys.-arhipelg.uso2.ru/publ/6-1-0-332>

8. Нечкина М. В. Декабристы / М. В. Нечкина. – М. : Наука, 1982.

Воронежский государственный технический университет

Радугин А. А., доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и истории

E-mail: aradugin@yandex.ru

Радугина О. А., доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и истории

E-mail: radugina@yandex.ru

Voronezh State Technical University

Radugin A. A., Doctor of Philosophy, Professor of the Philosophy, Sociology and History Department

E-mail: aradugin@yandex.ru

Radugina O. A., Doctor of Philosophy, Professor of the Philosophy, Sociology and History Department

E-mail: radugina@yandex.ru